

Некоторые привычки никогда не меняются. Я была 20-летней папиной дочкой, почти с высшим образованием. Папа успешный бизнесмен. Мама родила меня, когда он только начинал и дожидаться его успехов не стала, сбежав с уже и сразу богатым.

Но все же привычки не меняются. Как и в детстве по своей привычке, я спала на тахте у папы в кабинете. Удобная такая тахта. Как раз напротив окна. И вид хороший на оболонскую затоку, и солнышко греет в меру. Резкий щелчок по носу заставил нехотя, но резко проснуться. Надо мной нависало улыбающееся лицо друга моего папы, Димы. Ну вот опять он со своими шуточками. — Просыпаемся, просыпаемся! Привет! — Привет... — нехотя потерла глаза, потянулась, зевнула. — Как дела? — Щелкнул меня по носу, разбудил так резко и теперь интересуешься как дела — я была недовольна. — А по-другому никак. Ты бы просыпалась еще черти сколько. Ну так как дела? — Нормально.

— Бу-бу-бу, какие мы недовольные — он откровенно улыбался. — Что надо — я все еще была не в настроении. Скосила глаза влево на папин стол. Он продолжал работать и успешно сдерживал порывы смеха. — Не будет ли, госпожа, так любезны удовлетворить некоторые потребности? — Что прям вот так? — А как ты хотела? Да и что такого? Будто в первый раз. — А если я допустим не хочу? — А, ты, допустим не хочешь? — он потянулся рукой ко мне, задрал немного футболку и провел пальцами у меня между ног. Сказать, что я предательски вздрогнула от этих прикосновений, это ничего не сказать.

— Действительно не похоже — он потер подушечки большого и указательного пальцев. — Маш, если не хочешь, просто скажи — папа отвлекся от работы, потягиваясь в кресле. — Не знаю — опять буркнула я. — Ты потом к нам присоединишься? — Да, еще с пол часа уверенной работы и могу побаловать вас своим присутствием не косвенно. — Тогда ладно. Димка тут же переместился к моей заднице. — Давай-ка сюда свои ножки — мои ноги оказались у него на плечах. — Так-с трусы долой. Он подцепил пальцами резинку моих трусов на бедрах и потянул вверх. Я глупо хихикнула — всегда чувствовала себя странно, когда мужчина снимала с меня трусики.

— Извините, мадмуазель, но вы сухая как пустыня! — Ну вот уж прям такая? — сменила недовольство на задор, понемногу возбуждаясь. — Извини, но ждать пока ты намокнешь нет сил. Лехаааа?! — Лови — папа бросил ему тюбик со смазкой. — Супер — он открыл тюбик и выдавил на ладонь крупную порцию смазки. — Так-с. Его рука жирно размазала все мне по промежности. Остатки он небрежно вытер о мою футболку. — Эй! — Плевать, постираешь потом. — Вот сам и будешь стирать! — Окей, после такого секса и копейки за химчистку отдать не жалко. Дима пристроил мои ноги себе на плечи как ему было удобнее. Взял меня за бока и одним сильным быстрым движением вогнал по самое основание.

— Вот так вот! Он откинул голову назад и в своей манере короткими, но быстрыми фрикциями начал получать свое удовольствие. — Уффф — я закусила губу. Распирающее меня мясистое мужское достоинство начало приносить свои плоды. Забросила руки за голову и ухватилась за спинку тахты. Глаза стали закатываться, мышцы то напрягаться, то расслабляться. Он обнял одной рукой мои ноги, а второй продолжал держать за талию. Еще больше отклонился назад, выгибая спину и значительно меняя угол вхождения. Я видела небольшой бугорок, появляющийся у меня на животике, когда он был максимально во мне.

Двое дышали почти в одном ритме, занимаясь сексом, но получая разное удовольствие. Третий же смотрел на них, понемногу заканчивая свои дела.

Я уже лежала с закрытыми глазами, глубоко дыша и сфокусировавшись на пенисе внутри меня. Дима просто, без заморочек, сношал меня так как любил больше всего. Мои руки на спинке тахты накрыли отцовские. Я ухватилась покрепче, но он разорвал хватку и взяв мою руку положил на свой эрегированный пенис. — Дмитрий, как долго вы еще собираетесь трахать мою дочь? — Сейчас, сейчас, еще немного... — фрикции и вдохи-выдохи стали чаще. — В ней только не брызгай, она сейчас «без защиты». — Та епт! Раньше надо было говорить. Я ощутила первый выстрел внутри меня, а затем распирающее мяско исчезло, а мой живот залила теплая мужская сперма. — Ууух! — Дима с остервенением мастурбируя, заканчивал мне на живот. Затем откинулся назад. Встал кряхтя с колен. Подрыгал видимо немного затекшими ногами. — Ну ты и обломщик, а еще друг называется. — Извини, забыл. Маленькая, ты кончила? — это уже мне. — Я с ним никогда нормально не кончаю. — Так, я не понял, мало того что вы двое мне такой оргазм обломали, так ты еще и оказывается со мной нормально не кончаешь?! — Не выходит... — развожу руками как тот снуппи стикер в вк. — А с другими? — Со всеми по-разному — даже и не заметила, что весь разговор нежно по-драчиваю папин пенис. — Ну ты и кошка похотливая — беззлобно бормочет Дима. — Ладно я в душ.

Уходит. Остаюсь с папой. — Кисуль, давай-ка ты уже перестанешь делать мне массаж и встанешь в какую-нибудь любопытную позу — ощущаю как папа судорожно подергивается, когда я провожу подушечками пальцев по его разбухшему члену. — Не хочу — я сама игривая непослушность. — Ладно — папа хватает меня за руки и тянет вверх. Через мгновение я оказываюсь сидящей на спинке тахты с болтающейся задницей и руками моего отца у меня на талии. Без особых церемоний он пристраивается к половым губам и медленно погружается. Забрасываю руки за голову и обнимаю его за шею. Поворачиваю голову в пол оборота к нему, и мы нежно целуемся. — Малышка, я не смогу долго. — Я знаю пап. — Я выйду перед завершением. — Не надо, я хочу в себя. — Ты ведь не на таблетках. — Ничего. — Ладно. Одной рукой хватает меня за мой гордый второй размер с острыми задорно торчащими сосочками. Второй еще больше прижимает меня сразу и к себе и больше опуская попой за пределы спинки тахты и трахает от души. — Ох, папа! — Знаю, кис. Он выдыхает мне в лицо после каждой фрикции. В запахах кофе и его любимый трубочный табак. Немного кривлюсь — папа на финишной прямой и иногда вгоняет так что аж в матку протискивается. — Пааап! — Молчи, сучка! Он еще больше ускоряется. Его бедра шлепают об мою задницу. Еще несколько фрикции и он заходит так глубоко, как только я могу ему позволить, и льет в меня то из чего я была зачата. Дерганые фрикции. Отец тяжело дышит мне в ухо. Понемногу бешеный стук сердец замедляется. — Извини... — За что? — За сучку... и извини, но я не ощутил, ты не кончила? — Нет. И ничего, я действительно твоя сучка — стараюсь сказать просто, а внутри как-то неприятно.

Он не обращает внимания. — Мне надо подмыться. — Да, конечно. Иду в душ. По пути хватаю пачку салфеток и прижимаю к промежности. Не хватало еще заляпать спермой ковры. Еще по заднице получу потом. В душе встречаю Дмитрия. — Так ты значит не кончаешь нормально со мной?! — Да ладно, чего ты заиклился — иду мимо него в кабинку. — Я заиклился?! — хватает меня и силой укладывает грудью на стиральную машинку. — Сейчас ты у меня узнаешь, как я заиклился. — Мне больно! — Терпи, сука! Раз даешь папе и всем его

друзьям, значит твое мнение никого не парит! Ударами ноги раздвигает мои сомкнутые ноги и вгоняет что есть сил. Не знаю как передать это ощущение читателю, но если вас никогда жестко не имели, то вы вряд ли поймете. А Дима меня именно что имел. Властно, не щадя, не интересуясь моим состоянием и ощущениями.

— Вот молодец, сука, потекла сама! Мои всхлипы перешли в скулеж и мелкие стоны. Ох, еще немножко. Оргазм не заставил себя ждать. Я вся затряслась, мышцы предательски сокращались, в голове все закрутилось, а он все трахал и трахал. Я потеряла счет времени. Помню второй оргазм, потом провал, кажется я немного потерялась в себе, затем был еще оргазм, и еще один когда он рыча наполнял меня. Окончательно очнулась я в душе под струями теплой воды, от щелка по носу. Дима нежно мягкой губкой мыл мне влагалище. — Привет. — Привет. — Ни разу не ругался с твоим отцом, но если время пришло, то жалеть не буду. Я промолчала. — Но, все же извини... и да, ты была великолепна. Особенно когда тебя трясло от постоянных оргазмов. У тебя всегда так сокращается все там?

— Когда меня так затрачивают, то да. — Занятно. Ммм, расскажешь папе обо всем? — Нет. Ваша дружба не стоит одной глупой кошки, не желающей давать котам, когда надо. — Эй, ты чего такое говоришь? Слушай, я учился на психолога, пусть и заочно, но такие фразы говорят люди будучи на грани. Давай без этого всего. Не хочу я чтоб на моей совести висел твой уход по кривой! — Ладно... — Эй, вы чего тут делаете? — папа открыл стеклянные двери душевой. — Моемся — почти в один голос ответили мы. — Все нормально? — папа явно немного волновался. — Да, пап, все супер. — Ну ладно, заканчивайте и пойдём погуляем по набережной. Дима улыбаясь посмотрел мне в глаза и прижал ладошку пальцами вниз к моему входнику. — Ты глупая, маленькая, сладкая кошка, но спасибо.

Вот такая я. А что сказать. Живя с мужчинами другой быть нельзя. Такая вот история.